

О.А. Белоусова*

КАДРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (1917–1941 ГОДАХ)doi:10.31518/2618-9100-2023-1-10
УДК 93/94;343.8

Выходные данные для цитирования:
Белоусова О.А. Кадры отечественной уголовно-исполнительной системы (1917–1941 годах) // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 129–140.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-10.pdf>

O.A. Belousova*

CADRES OF THE PENAL SYSTEM OF THE OUR COUNTRY IN 1917–1941

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-10

How to cite:
Belousova O.A. Cadres of the Penal System of the Our Country in 1917–1941 // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 129–140.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-10.pdf>]

Abstract. The article discusses some aspects of the personnel policy of the penal system of the our country in 1917–1941-ies: the system of personnel selection, vocational training. The comprehensive goal of the personnel policy is to form and develop the personnel potential of the department. For a long time, there were no special units among the management bodies of places of detention designed to implement a system of selection and training of personnel for the penitentiary system. After the October Revolution of 1917, the legislation of the RSFSR retained the social benefits and guarantees that existed in the penitentiary system of tsarist Russia, but it was not possible to fully implement them in the conditions of the civil war. During the years of the NEP, in order to combat staff turnover in the UIS, the authorities began to expand social benefits and guarantees, the government took measures to increase financial incentives for employees of the UIS. At the same time, there was a struggle to eliminate illiteracy among employees and increase the number of employees with special education. In general, employees of the penitentiary system were equated to Red Army servicemen in terms of the quality and quantity of benefits. But, despite the fact that the conditions of service in the UIS seemed quite favorable, the personnel shortage persisted. This was due, among other things, to the general increase in the number of prisoners in the 1930s, as well as domestic disorder, low wages and low (compared to state security agencies, for example) social status of camp workers. Due to the lack of staffing, prisoners began to be accepted to serve in ITU in financially responsible positions, in the protection of camps. The Great Patriotic War required the restructuring of the activities of the entire life of the state, its penitentiary system and the system of professional education of employees.

Keywords: personnel policy, penal enforcement system.

The article has been received by the editor on 01.11.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты кадровой политики отечественной уголовно-исполнительной системы (УИС) в 1917–1941 гг.: система подбора кадров, профессиональное обучение. Комплексная цель кадровой политики заключается в формировании и развитии кадрового потенциала ведомства. Долгое время среди органов управления местами заключения отсутствовали специальные подразделения, призванные осуществлять систему отбора и подготовки кадров для пенитенциарной системы. После Октябрьской революции 1917 г. законодательство РСФСР сохранило соци-

* **Ольга Александровна Белоусова**, кандидат исторических наук, доцент, Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, e-mail: noi09@yandex.ru

Olga Alexandrova Belousova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, e-mail: noi09@yandex.ru

альные льготы и гарантии, существовавшие в пенитенциарной системе царской России, однако в условиях гражданской войны реализовать их в полной мере было невозможно. В годы нэпа для борьбы с текучестью кадров в УИС власть стала расширять социальные льготы и гарантии, правительство принимало меры по повышению материального стимулирования сотрудников. Одновременно шла борьба за ликвидацию безграмотности среди сотрудников и повышение числа работников, имеющих специальное образование. В целом сотрудники пенитенциарной системы по качеству и количеству льгот были приравнены к военнослужащим Красной армии. Однако, несмотря на то, что условия службы в УИС казались достаточно благоприятными, кадровый голод сохранялся. Связывалось это, в том числе, с общим увеличением числа заключенных в 1930-е гг., а также бытовой неустроенностью, маленькой заработной платой и низким (по сравнению с органами госбезопасности, например) социальным статусом работников лагерей. В связи с неукомплектованностью штатов на службу в ИТУ на материально-ответственные должности, в охрану лагерей стали принимать заключенных. Великая Отечественная война потребовала перестройки деятельности всей жизни государства, его пенитенциарной системы и профессионального образования сотрудников.

Ключевые слова: кадровая политика, уголовно-исполнительная система.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022 г.

Кадровая политика в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) является составной частью государственной кадровой политики. Обобщенная конечная цель данной деятельности заключается в формировании и развитии кадрового потенциала пенитенциарного ведомства, принципов работы с персоналом, а также конкретных механизмов ее реализации. Такой подход включают и современные требования к кадровой политике УИС.

Цель настоящей работы – комплексное изучение организационной и правовой основ комплектования кадров советской уголовно-исполнительной системы в довоенный период, оценка их состояния, определение основных факторов формирования и развития кадровой политики. Источниковой базой исследования стали нормативно-правовые акты, принимаемые в изучаемый период и регламентирующие прохождение службы в пенитенциарной системе, а также материалы Архива постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы памяти С.Г. Марченко ГУ ФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, Архива ФКУ СИЗО-2 ГУ ФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, Архива ГУ ФСИН России по Новосибирской области.

Служба в тюрьме никогда не являлась ни престижной, ни доходной. Несмотря на ряд проведенных в Российской империи в конце XIX в. реформ, позволивших гарантировать работникам мест лишения свободы пенсионное обеспечение и некоторые социальные гарантии, хронический кадровый голод в системе сохранялся и в дореволюционной России, и в Советском Союзе. Причем речь шла как о простом численном некомплекте кадров, так и о недостатке сотрудников, имевших специальное образование, опыт работы, профессиональные и личностные навыки, способствовавшие качественному несению службы. Многие годы среди органов управления местами заключения отсутствовали специальные подразделения, призванные осуществлять систему отбора и подготовки кадров для пенитенциарной системы.

Одним из первых декретов советской власти в октябре 1917 г. стал указ о создании новых органов управления – народных комиссариатов, в том числе Наркомата Юстиции (далее – НКЮ). В его подчинение передавались места заключения, и перед НКЮ встала задача формирования новой кадровой политики, регулирующей звенья советской тюремной системы. 19 марта 1918 г. был принят циркуляр НКЮ РСФСР «О порядке увольнения и

назначения на должности тюремной инспекции и администрации», регламентирующий систему подбора кадров в места заключения¹. В документе определялась номенклатура должностей, а также роль губернских и уездных Советов в комплектовании кадров. В условиях разворачивающейся гражданской войны, по причине дороговизны содержания мест лишения свободы, а также из соображений формирования правоохранительных структур на основе политической благонадежности предполагалось провести масштабную реорганизацию мест заключения и необходимое сокращение штатов. Началом кадровых чисток стало увольнение руководящего состава мест заключения. Так, в Томской губернии в январе 1918 г. были уволены начальники тюрем в Барнауле, Ялуторовске, Ишиме, Кургане, Туринске². На основании доносов сослуживцев или заключенных арестовывали неблагонадежных надзирателей³. С лета 1918 г. политические чистки сотрудников, «запятнавших» себя службой у большевиков, проводили власти «белой» Сибири. На место уволенных назначались люди, не имевшие к пенитенциарной системе никакого отношения. В частности, в 1919 г. начальником Енисейской тюрьмы оказался назначен служащий почтово-телеграфной конторы М.П. Фукс, начальником Минусинской тюрьмы служил бывший начальник почтового отделения села Усть-Абаканское⁴. В целом же кадровая политика пенитенциарной системы напрямую зависела от политической конъюнктуры гражданской войны.

Непрофессионализм руководства, материальная нестабильность вкупе с гиперинфляцией⁵ влекли за собой массовое увольнение из системы опытных сотрудников. Численность надзирательского состава в 1921 г. в целом по местам заключения составляла 72 % от штатного расписания, а в Московской, Петроградской, Нижегородской, Курской, Архангельской губерниях – менее 50 %⁶. Некомплект личного состава, слабая профессиональная подготовка (или полное отсутствие таковой) приводили к падению дисциплины как среди служащих, так и среди заключенных. Отчасти данный тезис подтверждается статистикой совершенных заключенными в годы гражданской войны побегов. Если из царских тюрем накануне Февральской революции ежегодно бежало 0,8 % заключенных, то из мест заключения РСФСР в 1920 г. бежало 3,95 %, в 1922 г. – 19,22 %⁷.

Важным вопросом в условиях экономического кризиса, вызванного двумя войнами и двумя революциями, стала новая система оплаты труда. Формирующееся законодательство РСФСР распространило на всех граждан страны общие социальные льготы и гарантии⁸, такие как оказание медицинской помощи, пособия по временной нетрудоспособности, безработице, беременности и родам, на погребение, пенсии и др. Однако гражданская война, экономический кризис не позволяли реализовать их в полной мере. Поэтому в правоохранительных органах стали применять различные формы социального премирования (фактически

¹ Сивцов С.А. Аспекты правового положения и становление понятия должностных лиц уголовно-исполнительной системы России в дореволюционный и советский периоды развития // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 2 (2). С. 38–40.

² Волошин Д.В., Михеенков Е.Г. Становление и развитие кадрового состава пенитенциарных учреждений Сибири в конце XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование. Томск, 2017. С. 49.

³ Там же.

⁴ Звягин С.П., Ликстанов И.М. Кадровый состав тюрем антибольшевистских правительств в Восточной Сибири (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1 (59). С. 21–25.

⁵ Только в Томской губернии в 1918 г. цены выросли в 20 раз.

⁶ Агарков А.В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР (1917–1935 гг.) // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС: сб. науч. ст. М., 2009. С. 5.

⁷ Агарков А.В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР... С. 5.

⁸ Положение «О страховании на случай безработицы» от 11 декабря 1917 г. // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-11.htm> (дата обращения: 31.01.2023); Положение «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 г. // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-22.htm> (дата обращения: 31.01.2023); Кодекс законов о труде от 12 декабря 1918 г. // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (дата обращения: 31.01.2023).

премией являлись предметы первой необходимости). Сотрудники, прослужившие девять и более месяцев, освобождались от призыва в армию.

Завершение гражданской войны и переход государства к новой экономической политике ситуацию в местах заключения не улучшили. Руководство пенитенциарной системы пыталось перейти на самокупаемость, но без государственных дотаций обходиться не могло. Тяжелым оставалось материальное положение не только заключенных, но и самих служащих (относящихся в неофициальной стратификации к категории «низкооплачиваемых»). Наблюдалось повальное бегство кадров из УИС. В 1922 г., согласно штатному расписанию, губернские и областные Управления местами заключения имели 739 сотрудников, фактическое их число было меньше⁹. Наибольший недокомплект (25 %) наблюдался непосредственно в местах лишения свободы, что объяснялось низкими тарифными ставками и снятием сотрудников системы с государственного снабжения¹⁰. В некоторых исправительных домах на конец 1922 г. сохранялся только начальник и один надзиратель, «остальные сотрудники перешли на другую, лучше оплачиваемую работу»¹¹. В 1923 г. начальник Томского губернского управления местами заключения просил командировать из имеющихся на бирже труда зарегистрированных безработных на должности надзирателей 66 человек¹². Следует также отметить, что к 1925 г. в местах лишения свободы на низших должностях продолжало служить 6 % тюремной стражи царской России¹³.

Утвержденный штат служащих на 1923 г. включал в себя в общей сложности 11 190 служащих, в том числе: 300 начальников мест заключения, 93 старших помощника начальника, 225 младших помощников начальника, 509 старших надзирателей, 5 159 младших надзирателей, 736 отделенных надзирателей, 1 589 человек технического персонала¹⁴. Однако в Отчете Народного комиссара внутренних дел по Главному управлению местами заключения (далее – ГУМЗ) утверждалось, что число служащих в местах заключения значительно меньше, так как, «несмотря на безработицу, охотников занять вакантные места по тюремной службе до сих пор не всегда можно найти – все еще не уравновешены тяжесть тюремной службы, сопряженной часто с риском для жизни и связанной с большой тратой нервной энергии, с ее оплатой»¹⁵.

В течение 1923 г. власти предприняли попытку решения вопроса оплаты труда сотрудников тюрем. Была установлена средняя заработная плата на служащего – 17 руб. 50 коп.¹⁶, благодаря чему заработная плата выросла, в зависимости от должности, на 25–200 %: начальник учреждения стал получать 35 вместо 28 руб., заведующий работами – 30 руб. (был 21 руб.), бухгалтер – 28 руб. (было 15 руб.), заведующий канцелярией – 28 руб. (было 8 руб.), старший надзиратель – 20 руб. (было 7 руб.), младший надзиратель – 15 руб. (было 6 руб.). Также сотрудники бесплатно получали форменное обмундирование и обувь¹⁷. Однако даже эти меры не могли спасти ситуацию. В 1923 г. в среднем по стране численность надзирательского состава составляла менее 50 % от штатной положенности¹⁸.

В 1920-е гг. шло совершенствование советской системы социального страхования, в том числе в вопросах поддержания кадров пенитенциарной системы. Государственные льготы расширялись, под них попадали и сотрудники пенитенциарной системы (например,

⁹ Пенитенциарное дело в 1922 году. Отчет Народного Комиссариата Внутренних Дел по Главному Управлению Местами Заключения X-му Съезду Советов. М., 1923. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 6.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² Быков А.В. Проблемы кадрового обеспечения мест заключения в Западной Сибири в 1920-е гг. // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 11.

¹³ Волошин Д.В., Михеенков Е.Г. Становление и развитие кадрового состава пенитенциарных учреждений Сибири в конце XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование. Томск, 2017. С. 48.

¹⁴ Пенитенциарное дело в 1923 году. Отчет Главного Управления Местами Заключения Республики XI-му Съезду Советов. М., 1924. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 15–16.

¹⁶ Пенитенциарное дело в 1923 году... С. 16.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Агарков А.В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР... С. 5.

право на бесплатное обучение детей в начальной и неполной средней школе)¹⁹. Исправительно-Трудовой кодекс 1924 г. позволял часть прибыли в размере 12,5 %, поступающей от производственных работ на счет места заключения, расходовать на «выдачу премиального вознаграждения сотрудникам, занятым организацией и руководством производства»²⁰.

В 1925 г. вступил в силу «Устав службы по местам заключения» (далее – Устав 1925 г.)²¹. Он определял порядок приема, увольнения и прохождения службы в местах заключения РСФСР. Закреплялись штатные единицы административно-строевого состава пенитенциарной системы: начальник ГУМЗ РСФСР, помощник начальника ГУМЗ РСФСР, инспектор ГУМЗ, губернские (областные, краевые, окружные) инспектора мест заключения и их помощники, начальники мест заключения, помощники начальника мест заключения, старший надзиратель, отделенный надзиратель, младший надзиратель. Утверждались некоторые социальные льготы, в том числе сотрудники, помимо основного ежегодного отпуска, получали внеочередной дополнительный (при наличии уважительной причины), а также дополнительные дни для проезда к месту проведения отпуска и обратно²².

10 сентября 1931 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Устав службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР (далее – Устав 1931 г.)²³. Устав 1925 г. был упразднен. Устав 1931 г. расширял права и обязанности работников исправительно-трудовых учреждений, подробнее описывал правила прохождения службы, в том числе правила о резерве начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ), перечень дисциплинарных взысканий и меры поощрения и премирования. Так, лица, поступающие на службу в ИТУ, должны достичь 21 года, быть грамотными, обладать крепким здоровьем²⁴. Поощрение предусматривалось в форме благодарности в приказе, почетной грамоты, представлением вне очереди краткосрочного отпуска, награждением деньгами или именной подарком, назначением в порядке досрочной аттестации на высшую должность. Премирование осуществлялось из специальных фондов, куда отчислялись 5 % с чистой прибыли производственных предприятий ИТУ.

Таким образом, в советском исправительно-трудовом законодательстве с момента принятия первого ИТК РСФСР 1924 г. до начала 1930-х гг. произошел ряд изменений принципиального характера, которые порождались не столько задачами совершенствования пенитенциарной системы, сколько серьезными экономическими и социальными переменами в общественно-политической жизни страны.

Срок обязательной службы в пенитенциарной системе теперь составлял 2 года²⁵. Увольнение по собственному желанию до истечения двух лет допускалось в исключительных случаях (по болезни или в связи с тяжело сложившимися семейными обстоятельствами)²⁶. Для работников оперативного и административно-хозяйственного состава ИТУ устанавливались надбавки за выслугу лет к основному окладу по занимаемой в данный

¹⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1924 г. «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях народного комиссариата просвещения» // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13815> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁰ Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР. 1924 г. Ст. 33, 79 // Е-досье [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/aGK7vzps3Ah_FmLMFhLXW/full (дата обращения: 31.01.2023).

²¹ Декрет ВЦИК, СНК, РСФСР «О введении в действие устава службы по местам заключения» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2391.htm?ysclid=lcltz1qv3n544022531 (дата обращения: 31.01.2023).

²² Устав службы по местам заключения. 1925 г. Ст. 16–21 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2391.htm?ysclid=lcltz1qv3n544022531 (дата обращения: 31.01.2023).

²³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.09.1931 «Об утверждении Устава службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР» // Е-досье [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/yjYpzRDiSRAYvD9tHeBJI> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁴ Устав службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР. 1931 г. Ст. 20 // Е-досье [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/yjYpzRDiSRAYvD9tHeBJI> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁵ В Уставе 1925 г. – 1 год.

²⁶ Устав службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР. 1931 г. Ст. 11.

момент должности: за 3 года непрерывной службы в ИТУ – 10 %; за 6 лет – 20 %; за 9 лет – 30 %; за 12 лет – 50 %²⁷.

Отдельной проблемой при решении кадрового вопроса в ИТУ являлся низкий уровень образования личного состава. Анализ служебных карточек²⁸ работников ИТУ в Кузбассе показывает, что большинство сотрудников, родившихся в начале XX в. (1900–1910-е гг.), происходили из семей крестьян-бедняков и на момент трудоустройства имели лишь низшее (начальное) образование, хотя в дальнейшем повышали свой образовательный уровень. Так, П.М. Батюта²⁹, 1907 г.р., из крестьян-середняков, образование начальное, принят на службу на должность инспектора, дослужился до заместителя начальника Кемеровского городского отдела милиции; А.П. Дешин³⁰, 1896 г.р., из крестьян, образование низшее (начальное), 3 класса, принят на службу помощником уполномоченного, заканчивал службу начальником Управления 503 лагеря для военнопленных; Ф.Б. Захарюта³¹, 1909 г.р., из крестьян, образование начальное, 4 класса сельской школы, начинал службу в правоохранительных органах рядовым милиционером, впоследствии исполнял должности начальствующего состава в различных исправительно-трудовых учреждениях.

Среднее образование (7 классов) имели лишь те, чей школьный возраст пришелся на 1920-е гг., однако и у них не было специальных профессиональных знаний. Способы решения проблемы руководство на местах видело по-разному. Так, приказом краевого инспектора мест заключения Сибири в 1927 г. с целью ликвидации безграмотности для сотрудников были введены обязательные групповые занятия продолжительностью до 4 часов в неделю во внеслужебное время. По итогам обучения требовалось сдавать экзамены, не сдавшие подлежали увольнению³². Занятия не рассматривались как сверхурочные часы работы, а значит это время не оплачивалось как служебное.

При трудоустройстве в учреждения пенитенциарной системы преимуществом пользовались прошедшие службу в Красной армии³³. Причин этому было несколько: отслужившие знали строевую дисциплину, умели стрелять; многие при прохождении службы оканчивали 2–4-месячные полковые школы младших командиров. Полковые школы не являлись полноценными самостоятельными учебными заведениями, а представляли собой учебные подразделения в составе частей Красной армии, однако для ряда сотрудников уголовно-исполнительной системы на момент поступления на службу такое образование являлось единственным. В частности, будущий заместитель начальника ОЛП-1 по режиму и оперативной работе Северокузбасского ИТЛ С.Я. Кузнецов, 1918 г.р., в 1940 г. окончил курсы младших командиров, на службу в правоохранительные органы поступил в 1949 г., но только в 1954 г. окончил переподготовку оперативного состава Вильнюсской школы Начальства МВД СССР³⁴. Начальник Управления лагеря МВД для военнопленных № 526 (ст. Юрга-1 Кемеровской области) Г.В. Лаврентьев окончил 3 класса сельской школы в 1914 г., в 1926 г. – военную кавалерийскую школу РККА в г. Твери, в 1927 г. – Объединенную военную школу имени ВЦИК в г. Москве³⁵. Иного образования не получил.

Отдельной категорией льготников в Уставе 1931 г. обозначались сотрудники, полу-

²⁷ Устав службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР. 1931 г. Ст. 20.

²⁸ Архив постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы памяти С.Г. Марченко ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбасс (далее – Архив ПДЭ по истории УИС ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу).

²⁹ Белоусова О.А., Игумнова О.В., Куликов М.В. Биографический справочник работников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на территории Кузбасса: история и современность. Новокузнецк, 2022. С. 21.

³⁰ Там же. С. 29.

³¹ Там же. С. 37.

³² Пальмова Л.К. История уголовно-исполнительной системы Новосибирской области (1920–1960 годы). Новосибирск, 2020. С. 35.

³³ Михеенков Е.Г. Правовые основы прохождения службы сотрудниками исправительно-трудовой системы НКВД РСФСР в эпоху Новой экономической политики // Перспективные направления научных исследований по истории УИС РФ: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 183.

³⁴ Архив ПДЭ по истории УИС ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу. Д. 271.

³⁵ Там же. Д. 414.

чившие специальное образование. Вообще первые советские краткосрочные курсы в Москве начали действовать уже в разгар гражданской войны. В марте 1919 г. открылись подготовительные курсы младших начальников конвойной стражи³⁶. В 1926 г. они были преобразованы в курсы по подготовке командного состава мест заключения. С конца 1920-х гг. для сотрудников открывались краевые школы³⁷. Согласно Уставу 1931 г., «лица, обучавшиеся в учебных заведениях для подготовки или переподготовки работников исправительно-трудовых учреждений, обязаны по окончании курса обучения отслужить в этих учреждениях по 2 месяца за каждый месяц обучения, но во всяком случае не менее 2 лет»³⁸. Таким образом, руководство стремилось закрепить людей с образованием в уголовно-исполнительной системе и повысить уровень кадров на местах.

В 1930-е гг. вводится понятие стажировки сотрудников в практических органах. В 1934 г. был издан приказ ГУЛАГа ОГПУ № 43 «О командировании сотрудников для знакомства с жизнью ИТЛ»³⁹, требовавший всех сотрудников Главного управления лагерей и его Отделений направить «с определенным заданием на срок до 10 дней» в лагеря. Целью поездок выступало знакомство «кабинетных начальников» с реальной жизнью ИТЛ.

Поскольку сотрудники пенитенциарной системы по качеству и количеству льгот приравнивались к военнослужащим Красной армии, то, соответственно, как и на военных, на них накладывались определенные обязательства. Так, самовольное оставление службы до истечения обязательного срока службы приравнивалось к военному преступлению⁴⁰. С объявлением мобилизации и до окончания военных действий работники исправительно-трудовых учреждений считались закрепленными за исправительно-трудовыми учреждениями вне зависимости от истечения срока обязательной службы⁴¹.

Кадровая политика УИС возлагалась на Отдел кадров НКВД СССР, в подчинении которого находились отделы кадров всех Главных управлений⁴². Они регулировали назначение, перемещение, увольнение работников, учет некомплекта и вакантных должностей личного состава ГУЛАГа, руководящего состава мест лишения свободы, вопросы правового и материального положения сотрудников и т.д.⁴³ Однако, несмотря на то, что условия службы в УИС казались достаточно благоприятными, кадровый голод в системе сохранялся, что связано с рядом причин. С одной стороны, резкое увеличение численности лагерного контингента в 1930-е гг., а значит появление новых исправительно-трудовых учреждений, в том числе в весьма удаленных регионах страны, требовало кадрового пополнения. С другой, сказывались эта самая удаленность, тяжелейшие климатические и бытовые условия жизни, низкий социальный статус работников лагерей (по сравнению с кадровыми работниками органов госбезопасности). Сотрудники ГУЛАГа озвучивали свое недовольство условиями труда на партийных конференциях на протяжении всех 1930-х гг.: «В ГУЛАГе существует вредительская система зарплаты. Так как платят мало, то остаются работать одни заключенные, а вольнонаемные специалисты уезжают»⁴⁴.

³⁶ Варушкин А. Основные этапы развития профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4 (95). С. 16–25.

³⁷ Например, старший инспектор спецчасти отдельного лагерного пункта № 13, поселок Барзасс Кемеровской области, А.П. Прокудин, имевший начальное образование (6 классов), в 1934 г. был направлен курсантом краевой школы начальствующего состава отдела мест заключений, НКВД в г. Томск Новосибирской области (Архив ПДЭ по истории УИС ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу. Д. 240).

³⁸ Устав службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР. 1931 г. Ст. 10.

³⁹ Приказ ГУЛАГа ОГПУ № 43 «О командировании сотрудников для знакомства с жизнью ИТЛ» от 06.02.1934 // Интернет-библиотека xliby.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/istorija/gulag_glavnoe_upravlenie_lagerei_1917_1960/p6.php#metkadoc3 (дата обращения: 31.01.2023).

⁴⁰ Устав службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР. 1931 г. Ст. 12.

⁴¹ Там же. Ст. 13.

⁴² Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1960. М., 1997. С. 234–244.

⁴³ Лекция начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, предназначенная для слушателей Высшей школы НКВД СССР // Фонд Александра Н. Яковлева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009229> (дата обращения: 31.01.2023).

⁴⁴ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 187.

В научной литературе представлена динамика количественного состава сотрудников центрального аппарата ГУЛАГа, позволяющая сделать вывод об изменении численности как мест лишения свободы, так и содержащегося в них спецконтингента: в 1930 г. – 87 чел., в 1932 г. – 253, в 1934 г. – 366, в 1935 г. – 527, в 1937 г. – 633, в 1937 г. – 936, в 1939 г. – 1562 чел. А в конце 1940 г. в связи с реорганизацией лагерно-производственных управлений прошло сокращение их штатов до 600 сотрудников⁴⁵.

Однако расширение управленческого аппарата отнюдь не решало кадровый вопрос «на земле». В течение 1930-х гг. проблема сохранялась, местное руководство решало ее исходя из собственных возможностей, в результате чего в ИТУ сложилась странная или даже уникальная ситуация.

С одной стороны, согласно Уставу 1931 г., на службу в органы не могли быть приняты граждане, находившиеся под судом или следствием, пораженные в правах, уволенные ранее в связи с нарушениями дисциплины или по профнепригодности, осужденные за контрреволюционные преступления⁴⁶. С другой, в местах лишения свободы на материально-ответственные должности, в том числе в снабженческий аппарат, назначались люди, в настоящий момент отбывавшие там же срок наказания⁴⁷.

Численность военизированной охраны (далее – ВОХР) должна была составлять 5 % от наличного состава заключенных⁴⁸. Набирать ВОХРовцев предпочитали из бывших красноармейцев. Постоянный недокомплект охранников сказывался на условиях службы: смена 13–15 часов, отсутствие выходных. Наблюдались проблемы с обмундированием, оружием, жильем.

Проблемы некомплекта ВОХРовцев также решались за счет привлечения в охрану лагерей заключенных. Так, вплоть до 1939 г. в новосибирских ИТЛ 50 % стрелков охраны состояли из заключенных. Одновременно росло число побегов, среди сотрудников лагерей широко распространены были пьянство, хулиганство и пр. «Начальники охраны жаловались: «Мы пополняем вчерашними красноармейцами, а в наших лагерях их сажают на чечевицу, сажают в землянки, люди начинают пьянствовать, иметь связь с заключенными и пр. Мы имеем чрезвычайно много самоубийств»»⁴⁹.

По результатам проведенных в конце 1930-х гг. проверок мест лишения свободы был принят ряд приказов, в том числе о немедленном увольнении всех заключенных из Отдела режима, Отдела кадров, Учетно-распределительного, Культурно-воспитательного и Общеадминистративного отделов, с должностей начальников лагпунктов и отдельных командировок⁵⁰. Исключение составляли культорганизаторы⁵¹ и высококвалифицированные специалисты⁵², которых могли задействовать в Управлении лагеря в качестве консультантов по отдельным отраслям работы или на работе в специально организованных проектных бюро⁵³. Кроме того, внутри лагеря разрешалась работа по специальности осужденным врачам.

⁴⁵ Иванова Г.М. История ГУЛАГа... С. 186.

⁴⁶ Устав службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР. 1931 г. Ст. 9 // Е-досье [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/yjYpzRDiSRAyVd9tHeBJI> (дата обращения: 31.01.2023).

⁴⁷ Вообще практика привлечения заключенных к административной и учебно-воспитательной работе в местах лишения свободы применялась еще в начале 1920-х гг. См.: Пенитенциарное дело в 1922 году... С. 17.

⁴⁸ Лекция начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, предназначенная для слушателей Высшей школы НКВД СССР...

⁴⁹ Иванова Г.М. История ГУЛАГа... С. 190.

⁵⁰ Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР от 2 августа 1939 г. // Интернет-библиотека xliby.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/istorija/gulag_glavnoe_upravlenie_lagerei_1917_1960/p6.php#metkadoc8 (дата обращения: 31.01.2022); Пальмова Л.К. История уголовно-исполнительной системы Новосибирской области (1920–1960 годы). Новосибирск, 2020. С. 65.

⁵¹ Волошин Д.В. О кадрах служащих мест заключений Объединенного государственного политического управления при НК СССР в начале 1930-х годов // Перспективные направления научных исследований по истории УИС РФ: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 61.

⁵² Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР от 2 августа 1939 г. // Интернет-библиотека xliby.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/istorija/gulag_glavnoe_upravlenie_lagerei_1917_1960/p6.php#metkadoc8 (дата обращения: 31.01.2022).

⁵³ Речь идет о формировании так называемых «шарашек» – закрытых научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и т.п.

Следует отметить, что если сегодня наличие судимости у гражданина или членов его семьи является прямым непреодолимым препятствием для поступления на службу в УИС⁵⁴, то в 1930-е гг. кадровая политика государства была более лояльной. В частности, Г.Д. Гамутилов с 1934 по 1937 г. отбывал срок наказания в Ухтпечлаге НКВД, поселок Ухта, Коми АССР, затем остался там писарем штаба Вооруженной Охраны Ухтпечлага НКВД (вероятно, занимал эту должность будучи еще осужденным). В 1938 г. Г.Д. Гамутилов был переведен помощником командира взвода, затем начальником боепитания вооруженной охраны Ягринлага НКВД, Архангельская область, а в 1939 г. – начальником отделения Сиблага НКВД в г. Мариинск, Новосибирская область⁵⁵. Прошел Великую Отечественную войну и вернулся на службу в Сиблаг⁵⁶.

Г.К. Артеменко до поступления на службу в органы ОГПУ-НКВД-МВД СССР отбывал срок наказания в Яйском лаготделении Сиблага (в 1929 г. был осужден на 4 года лишения свободы, в декабре 1932 г. досрочно освобожден из заключения). В том же лагере он с 1933 г. начал свою службу в должности стрелка-оперативника, дослужился до политрука взвода, дивизиона, участвовал в Великой Отечественной войне⁵⁷.

Создание исправительно-трудовых лагерей в труднодоступной местности, допуск заключенных к административно-хозяйственной деятельности учреждений вели к дезорганизации всей системы в целом. Для борьбы с этим с 1934 г. в лагерях ГУЛАГа начались чистки. Проверялся весь личный состав ИТУ: работников, совершавших явные преступления по службе, немедленно увольняли, материалы дел передавали в следственные органы. Так, по результатам плановых ревизий в 1940 г. в ГУЛАГе за растраты и хищения было уволено 1 515 чел., получили дисциплинарные взыскания 3 547 чел., на 2 424 сотрудника заведены уголовные дела, из них осуждены по суду 196 чел.⁵⁸ С одной стороны, эти мероприятия способствовали очищению административно-управленческого аппарата ИТУ от преступных и «морально-разложившихся» элементов, с другой – вновь сокращали штаты.

В июне 1940 г. вся страна перешла на 8-часовой рабочий день и семидневную неделю, где воскресенье считалось выходным. В связи с этим требовался пересмотр не только режима работы учреждений, но и штатного расписания. Так, по Управлению ИТЛ и ИТК НКВД по Новосибирской области был объявлен приказ, требовавший сокращения штата работников центрального аппарата и местных органов НКВД, произвести перерасчет часов в учебных заведениях и перестройку учебных программ (как для заключенных, так и для сотрудников)⁵⁹. В этом же приказе оговаривалось, что дела о прогулах и самовольном уходе с работы в тех учреждениях, где распространяется общее законодательство о труде, будут передаваться в Народный суд. Дела о несвоевременной явке на работу сотрудников оперативно-чекистского и административного аппарата НКВД, тюремных отделов и тюрем будут рассматриваться в дисциплинарном порядке и в товарищеских судах⁶⁰.

Требование немедленного исключения из отделов режима и охраны заключенных до конца так и не было выполнено. Великая Отечественная война усугубила ситуацию с нехваткой кадров. Обстановка требовала перестройки деятельности всей жизни государства, его правоохранительных органов в целом и УИС в частности.

Пенитенциарная система России прошла длительный и сложный путь развития. Особое место в нем занимает кадровая политика, цели и задачи которой четко обозначены и начали осмысляться государством лишь в 1920-е гг. и менялись в зависимости от особенностей и

⁵⁴ Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/ (дата обращения: 31.01.2022).

⁵⁵ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. об образовании Кемеровской области Мариинский район вошел в состав Кемеровской области.

⁵⁶ Архив ПДЭ по истории УИС ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу. Д. 149.

⁵⁷ Там же. Д. 361.

⁵⁸ Иванова Г.М. История ГУЛАГа... М., 2006. С. 190.

⁵⁹ Приказ от 10.08.1940 № 1157 // Архив ГУ ФСИН России по Новосибирской области.

⁶⁰ Там же.

потребностей исторической ситуации. Изучение архивных материалов, нормативно-правовой базы, научной литературы дает основание полагать, что участие государства в формировании кадров УИС оказывает прямое влияние на эффективность деятельности данной системы в целом.

Система кадровой политики включает в себя компоненты, не затронутые в данной статье, в том числе воспитательную и культурно-просветительскую работу, работу по профилактике нарушений служебной дисциплины и т.д. Данные вопросы являются предметом отдельных исследований.

Литература

Агарков А.В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР (1917–1935 гг.) // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС: сб. науч. ст. М.: НИИ ФСИН России, 2009. 210 с.

Белоусова О.А., Игумнова О.В., Куликов М.В. Биографический справочник работников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на территории Кузбасса: история и современность: справочник. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. 77 с.

Быков А.В. Проблемы кадрового обеспечения мест заключения в Западной Сибири в 1920-е гг. // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 10–13.

Варушкин А. Основные этапы развития профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4 (95). С. 16–25.

Волошин Д.В. О кадрах служащих мест заключений Объединенного государственного политического управления при НК СССР в начале 1930-х годов // Перспективные направления научных исследований по истории УИС РФ: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 56–62.

Волошин Д.В., Михеенков Е.Г. Становление и развитие кадрового состава пенитенциарных учреждений Сибири в конце XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование. Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2017. 164 с.

Звягин С.П., Ликстанов И.М. Кадровый состав тюрем антибольшевистских правительств в Восточной Сибири (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1 (59). С. 21–25.

Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Ин-т рос. истории РАН. М.: Наука, 2006. 438 с.

Лекция начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, предназначенная для слушателей Высшей школы НКВД СССР // Фонд Александра Н. Яковлева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009229> (дата обращения: 31.01.2023).

Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1960 / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; науч. ред. Р.Г. Пихоя. М.: МФД, 1997. 348 с.

Михеенков Е.Г. Правовые основы прохождения службы сотрудниками исправительно-трудовой системы НКВД РСФСР в эпоху Новой экономической политики // Перспективные направления научных исследований по истории УИС РФ: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 174–183.

Пальмова Л.К. История уголовно-исполнительной системы Новосибирской области (1920–1960 годы). Новосибирск, 2020. 204 с.

Сивцов С.А. Аспекты правового положения и становление понятия должностных лиц уголовно-исполнительной системы России в дореволюционный и советский периоды развития // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 2 (2). С. 38–40.

Тарасов О.А., Васильева С.А. Межведомственная конкуренция Наркомата юстиции и НКВД как фактор становления советской пенитенциарной системы в годы гражданской войны и «военного коммунизма» // Государство, общество, Церковь в истории России XX века: мат-лы XIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. С. 655–661.

References

Agarkov, A.V. (2009). Stanovlenie operativnogo obsluzhivaniya penitentsiarnoy sistemy SSSR (1917–1935 gg.) [Formation of Operational Maintenance of the Penitentiary System of the USSR (1917–1935)]. In *Istoriya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii. K 130-letiyu obrazovaniya UIS: sb. nauchnykh statey*. Moscow, NII FSIN Rossii. 210 p.

Belousova, O.A., Igumnova, O.V., Kulikov, M.V. (2022). *Biograficheskiy spravochnik rabotnikov organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy na territorii Kuzbassa: istoriya i sovremennost': spravochnik* [Biographical Directory of Employees of Bodies and Institutions of the Penal System in the Territory of Kuzbass: History and Modernity: Directory]. Novokuznetsk, Kuzbasskiy institut FSIN Rossii. 77 p.

Bykov, A.V. (2015). Problemy kadrovogo obespecheniya mest zaklyucheniya v Zapadnoy Sibiri v 1920-e gg. [Problems of Staffing of Places of Detention in Western Siberia in the 1920s]. In *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*. No. 4 (29), pp. 10–13.

Ivanova, G.M. (2006). Istoriya GULAGa, 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskiy i politiko-pravovoy aspekty [History of the GULAG, 1918–1958: Socio-Economic and Political-Legal Aspects]. In *t. ro. istorii RAN*. Moscow, Nauka. 438 p.

Kokurin, A.I., Petrov, N.V. (Comp.), Pikhoya, R.G. (Ed.). (1997). *Lubyanka. VCHK–OGPU–NKVD–MGB–MVD–KGB, 1917–1960* [Lubyanka. CHEKA–OGPU–NKVD–MGB–MVD–KGB, 1917–1960]. Moscow, MFD. 352 p.

Lektsiya nachal'nika GULAGa V.G. Nasedkina, prednaznachennaya dlya slushateley Vysshey shkoly NKVD SSSR [Lecture by the Head of the GULAG V.G. Nasedkin, Intended for Students of the Higher School of the NKVD of the USSR]. In *Fond Aleksandra N. Yakovleva*. Available at: URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009229> (date of access 31.01.2023).

Mikheenkov, E.G. (2022). Pravovye osnovy prokhozheniya sluzhby sotrudnikami ispravitel'no-trudovoy sistemy NKVD RSFSR v epokhu Novoy ekonomicheskoy politiki [Legal Bases of Service by Employees of the Correctional Labor System of the NKVD of the RSFSR in the Era of New Economic Policy]. In *Perspektivnye napravleniya nauchnykh issledovaniy po istorii UIS RF: materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, pp. 174–183.

Pal'mova, L.K. (2020). *Istoriya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Novosibirskoy oblasti (1920–1960 gody)* [History of the Penal System of the Novosibirsk Region (1920–1960)]. Novosibirsk. 204 p.

Sivtsov, S.A. (2010). Aspekty pravovogo polozheniya i stanovlenie ponyatiya dolzhnostnykh lits ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii v dorevolyutsionnyy i sovetskiy periody razvitiya [Aspects of the Legal Situation and the Formation of the Concept of Officials of the Penal Enforcement System of Russia in the Pre-revolutionary and Soviet Periods of Development]. In *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. No. 2 (2), pp. 38–40.

Tarasov, O.A., Vasil'eva, S.A. (2014). Mezhdovedomstvennaya konkurentsia Narkomata yustitsii i NKVD kak faktor stanovleniya sovetskoy penitentsiarnoy sistemy v gody grazhdanskoy voyny i “voennogo kommunizma” [Interdepartmental Competition of the People's Commissariat of Justice and the NKVD as a Factor in the Formation of the Soviet Penitentiary System during the Civil War and “War Communism”]. In *Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii HKH veka. Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2-h ch.* Ivanovo, pp. 655–661.

Varushkin, A. (2010). Osnovnye etapy razvitiya professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii [The Main Stages of the Development of Professional Education of Employees of the Penitentiary System of Russia]. In *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. No. 4 (95), pp. 16–25.

Voloshin, D.V. (2022). O kadrah sluzhashchikh mest zaklyucheniy Ob'edinennogo gosudarstvennogo politicheskogo upravleniya pri NK SSSR v nachale 1930-kh godov [About the Personnel of the Employees of the Places of Detention of the United State Political Administration under the SNK of the USSR in the Early 1930s]. In *Perspektivnye napravleniya nauchnykh issledovaniy po istorii UIS RF: materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, pp. 56–62.

Voloshin, D.V., Miheenkov, E.G. (2017). *Stanovlenie i razvitie kadrovogo sostava penitentsiarnykh uchrezhdeniy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vekov: istoriko-pravovoe issledovanie* [Formation and Development of Personnel of Penitentiary Institutions of Siberia in the Late 19th – Early 20th Centuries: Historical and Legal Research]. Tomsk, Tomskiy IPKR FSIN Rossii. 164 p.

Zvyagin, S.P., Likstanov, I.M. (2014). Kadrovyy sostav tyurem antibol'shevistskih pravitel'stv v Vostochnoy Sibiri (1918–1919 gg.) [Personnel Composition of Prisons of Anti-Bolshevik Governments in Eastern Siberia (1918–1919)]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3-1 (59), pp. 21–25.